

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ24-100-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 ноября 2024 г. кассационную жалобу Гащенко Алёны Владимировны на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 9 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г.

по делу № 2-1260/2023 Мещанского районного суда г. Москвы по иску Гащенко Алёны Владимировны к акционерному обществу «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» о признании договора об обязательном пенсионном страховании незаключённым, применении последствий недействительности договора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» Цуканова Н.Н., возражавшего против доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гащенко Алёна Владимировна 28 октября 2022 г. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» (далее также – НПФ «Будущее»), в котором просила признать незаключённым договор об обязательном пенсионном страховании от 31 декабря 2016 г. между НПФ «Будущее» и Гащенко А.В., обязать ответчика НПФ «Будущее» в срок не позднее 30 дней со дня получения соответствующего решения суда о признании договора незаключённым передать в акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова» средства пенсионных накоплений Гащенко А.В. в размере и порядке, которые установлены пунктом 5³ статьи 36⁶ Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (применить к договору об обязательном пенсионном страховании от 31 декабря 2016 г. последствия недействительности договора), в объёме средств пенсионных накоплений на 31 декабря 2016 г.

В обоснование заявленных требований Гащенко А.В. указывала, что 20 ноября 2015 г. между ней и акционерным обществом «Негосударственный пенсионный фонд «Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова» (далее также – НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова») был заключен договор об обязательном пенсионном страховании.

В дальнейшем Гащенко А.В. стало известно о переводе её средств пенсионных накоплений из НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова» в НПФ «Будущее», однако каких-либо заявлений о таких действиях ею не подавалось, договор об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» ею не заключался и не подписывался, доверенность на заключение договора с НПФ «Будущее» третьим лицам она не оформляла, условия такого договора не согласовывались, согласия на перевод средств в НПФ «Будущее» ею не давалось.

В июне 2022 г. Гащенко А.В. обратилась по факту незаконного перевода в НПФ «Будущее» средств пенсионных накоплений к прокурору г. Верхняя Пышма Свердловской области, после чего в сентябре 2022 г. она получила ответ от Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Центрального банка Российской Федерации, из которого она узнала, что договор с НПФ «Будущее» был оформлен от её имени другим лицом. В ответе также содержались соответствующие разъяснения, в том числе о том, что в случае, если Гащенко А.В. считает,

что в отношении её совершены мошеннические действия, она может обратиться в суд для признания договора об обязательном пенсионном страховании недействительным и для применения последствий недействительности сделки.

Гащенко А.В., являясь инвалидом I группы, ввиду состояния здоровья испытывала затруднения при сборе доказательств и последующем обращении в суд с целью признания действий НПФ «Будущее» и договора с НПФ «Будущее» незаконными.

9 февраля 2023 г. в предварительном судебном заседании Мещанского районного суда г. Москвы представителем НПФ «Будущее» подано письменное ходатайство о применении последствий пропуска Гащенко А.В. срока исковой давности при обращении в суд с настоящим иском.

По мнению представителя НПФ «Будущее», Гащенко А.В. стало известно о переводе её средств пенсионных накоплений в НПФ «Будущее» ещё в 2017 году, трёхлетний срок исковой давности ею пропущен.

Дело рассмотрено судом в предварительном судебном заседании в порядке части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 9 февраля 2023 г. в удовлетворении исковых требований Гащенко А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Гащенко А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Гащенко А.В. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 12 июля 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Гащенко А.В. не явилась, 8 ноября 2024 г. направила в Верховный Суд Российской Федерации по факсу уведомление о невозможности участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4

статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 31 декабря 2016 г. между акционерным обществом «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» и Гащенко А.В. заключён договор об обязательном пенсионном страховании.

24 мая 2017 г. Гащенко А.В. обратилась с письменным заявлением в НПФ «Будущее» за информацией о страховщике и затребовала экземпляр договора с НПФ «Будущее». Копия договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» была направлена фондом Гащенко А.В. 6 июня 2017 г. Копию данного договора Гащенко А.В. также получила 23 июня 2017 г. лично в НПФ «Будущее».

Из материалов дела, кроме того, усматривается, что Гащенко А.В., года рождения, является инвалидом I группы бессрочно, с 11 июля 2013 г. получает пенсию по инвалидности.

20 ноября 2015 г. между акционерным обществом «Негосударственный пенсионный фонд «Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова» и застрахованным лицом Гащенко А.В. заключён договор об обязательном пенсионном страховании.

Обращаясь 24 мая 2017 г. с письменным заявлением в НПФ «Будущее», Гащенко А.В. указала, что в отделении Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Верхняя Пышма Свердловской области она получила данные о заключении договора с НПФ «Будущее» на основании её заявления, однако такой договор с НПФ «Будущее» она не заключала, договор об обязательном пенсионном страховании заключён Гащенко А.В. в декабре 2015 г. с НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова». В связи с этим Гащенко А.В. просила предоставить ей экземпляр договора с

НПФ «Будущее» и копию её заявления о переводе средств пенсионных накоплений в НПФ «Будущее».

Письменным ответом НПФ «Будущее» от 6 июня 2017 г. Гащенко А.В. сообщено, что в 2016 году в НПФ «Будущее» от представителя фонда поступил договор об обязательном пенсионном страховании, данный договор в НПФ «Будущее» имеется только в копии, возможности представить оригинал договора не имеется. Информацией о заявлении Гащенко А.В. о переходе в НПФ «Будущее» фонд не располагает.

Аналогичный ответ дан НПФ «Будущее» 24 апреля 2019 г. на повторное обращение (претензию) Гащенко А.В. по вопросу перевода её средств пенсионных накоплений в НПФ «Будущее».

16 июня 2022 г. Гащенко А.В. обратилась с заявлением в органы прокуратуры г. Верхняя Пышма Свердловской области, в котором просила принять меры прокурорского реагирования и обратиться в суд с иском в защиту её прав в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так как Гащенко А.В. является инвалидом I группы и по состоянию здоровья не может сама обратиться в суд с целью признания действий по переводу её средств пенсионных накоплений из одного негосударственного фонда в другой и договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» незаконными.

Обращение Гащенко А.В. органами прокуратуры было направлено в Службу по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Центрального банка Российской Федерации в г. Орле. Данная служба в письме от 22 августа 2022 г. указала, что от имени Гащенко А.В. договор об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» был оформлен Глазуновой Н.В., действовавшей на основании договора о сотрудничестве в области распространения пенсионных продуктов, прекращённого в настоящее время. Указанные Гащенко А.В. в обращении обстоятельства о незаключении договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» могут свидетельствовать о заключении от её имени данного договора по подложным документам. Вопросы, касающиеся определения подлинности документов и (или) подписей, не относятся к компетенции Банка России. Гащенко А.В. было разъяснено её право обратиться в суд для признания договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» недействительным и для применения последствий недействительности сделки.

Предварительное судебное заседание проведено 9 февраля 2023 г. в отсутствие Гащенко А.В., причины отсутствия истца судом не выяснились.

В предварительном судебном заседании суд первой инстанции, приняв во внимание заявление стороны ответчика о применении последствий пропуска Гащенко А.В. срока исковой давности, ссылаясь на часть 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 196, пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу об отказе в удовлетворении исковых

требований Гащенко А.В. Суд исходил из того, что Гащенко А.В. пропущен срок исковой давности для защиты своих прав, поскольку копию договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» Гащенко А.В. получила лично 23 июня 2017 г., а в суд с иском обратилась в ноябре 2022 г., то есть по истечении трёхлетнего срока исковой давности, каких-либо доказательств уважительности причин пропуска данного срока Гащенко А.В. не указано, а судом первой инстанции не установлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметил, что получение Гащенко А.В. копии договора с НПФ «Будущее» с плохо читаемыми подписями, а не экземпляра договора (оригинала) не влияет на правильность выводов суда первой инстанции, так как даже при наличии копии договора Гащенко А.В. имела возможность защищать свои права путём обращения в суд с соответствующим иском, что и было сделано ею в ноябре 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций об отказе Гащенко А.В. в удовлетворении её исковых требований со ссылкой на пропуск истцом срока исковой давности основаны на неправильном применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно Конституции Российской Федерации право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признаётся и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 17 и 18; статья 46, части 1 и 2; статья 52). Из приведённых конституционных положений следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости (пункт 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П).

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в том числе граждан. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (часть 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в нормах гражданского процессуального законодательства, конкретизирующих положения статьи 46 Конституции Российской Федерации, находит своё отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения).

Исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности (пункт 1 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьёй 205 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжёлая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что если будет установлено, что сторона по

делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Исходя из изложенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению закон не ограничивает право на обращение в суд за защитой нарушенных прав лицам, не реализовавшим своё право на обращение в суд в пределах срока исковой давности. В рамках дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, в исключительных случаях данный срок может быть восстановлен судом истцу – физическому лицу, если он был пропущен им по уважительным причинам, связанным с его личностью (тяжёлая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.). Такое правовое регулирование направлено на защиту прав граждан.

Отказывая в предварительном судебном заседании в удовлетворении исковых требований Гащенко А.В. по причине пропуска ею срока исковой давности, суд первой инстанции и согласившийся с ним суд апелляционной инстанции приведённые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации применили неправильно.

Делая вывод о том, что Гащенко А.В. не приведено каких-либо доказательств уважительности пропуска срока исковой давности, судебные инстанции в нарушение требований 56, 57, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приняли во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших Гащенко А.В. своевременно обратиться в суд с иском.

Так, Гащенко А.В. в исковом заявлении приводила доводы и представляла в обоснование этих доводов документы о том, что ей как инвалиду I группы было крайне тяжело в силу состояния здоровья выяснять обстоятельства перевода её средств пенсионных накоплений из НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова» в НПФ «Будущее» и собирать доказательства того, что этот перевод осуществлён без её волеизъявления. Ответчиком НПФ «Будущее» ей была предоставлена лишь нечитаемая незаверенная копия договора об обязательном пенсионном страховании, а информация о том, кем от её имени был подписан этот договор, не дана, вследствие чего она обратилась в органы прокуратуры с просьбой о защите её прав.

В апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции Гащенко А.В. также ссылалась на названные обстоятельства, дополнительно обращала внимание на недобросовестность действий ответчика, выразившихся в сокрытии от неё с 2017 года информации о подписании договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» от её имени неуполномоченным лицом, о чём она узнала только в сентябре 2022 г. из ответа Службы по защите прав потребителей и обеспечению

доступности финансовых услуг Центрального банка Российской Федерации, что свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны ответчика.

Вследствие неправильного применения норм материального права и нарушения норм процессуального права суды первой и апелляционной инстанций не проверили и не учли названные обстоятельства.

Между тем, направляя письменное заявление прокурору по вопросу незаконности перевода её средств пенсионных накоплений из НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова» в НПФ «Будущее», Гащенко А.В. правомерно ожидала, что прокурор в рамках своих полномочий поможет ей – инвалиду I группы – собрать необходимые доказательства и обратиться в суд за защитой её прав. Узнав из ответа Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Центрального банка Российской Федерации о подписании от её имени договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» неуполномоченным лицом, Гащенко А.В. в кратчайший срок (28 октября 2022 г.) подала иск в суд о признании указанного договора незаключённым и об обязанности ответчика НПФ «Будущее» передать в НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова» её средства пенсионных накоплений в размере и порядке, которые установлены пунктом 5³ статьи 36⁶ Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

Приведённые выше обстоятельства дают основание для вывода о наличии уважительных причин пропуска Гащенко А.В. срока исковой давности для обращения в суд с названными исковыми требованиями.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что срок исковой давности пропущен Гащенко А.В. без уважительных причин, является неправомерным, поскольку он сделан без учёта всей совокупности обстоятельств, не позволивших Гащенко А.В. обратиться в суд за защитой своих прав в пределах срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что решение судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Гащенко А.В. в предварительном судебном заседании без исследования иных имеющих значение для дела обстоятельств со ссылкой лишь на пропуск срока исковой давности нарушает её права на судебную защиту и противоречит задачам гражданского судопроизводства, как они определены в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Гащенко А.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание инвалидность I группы Гащенко А.В., её состояние здоровья,

неосведомлённость о заключении договора об обязательном пенсионном страховании от 31 декабря 2016 г. с НПФ «Будущее» от её имени неуполномоченным лицом, поведение ответчика, не предоставившего этой информации Гащенко А.В. на протяжении периода с 2017 года по сентябрь 2022 г., признаёт уважительными причины пропуска истцом срока исковой давности для обращения в суд с названными исковыми требованиями, в связи с чем усматривает основания для восстановления данного срока.

С учётом приведённого выше решение Мещанского районного суда г. Москвы от 9 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Гащенко А.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить требования Гащенко А.В. по существу в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Мещанского районного суда г. Москвы от 9 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. по делу № 2-1260/2023 Мещанского районного суда г. Москвы отменить.

Восстановить Гащенко Алёне Владимировне срок исковой давности для защиты права по её иску к акционерному обществу «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» о признании договора об обязательном пенсионном страховании незаключённым, применении последствий недействительности договора.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Мещанский районный суд г. Москвы для рассмотрения по существу.

Председательствующий

Судьи